

На правах рукописи

Лобач Дмитрий Владимирович

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Коробеев Александр Иванович

Официальные оппоненты: **Лопашенко Наталья Александровна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия», профессор

Васильева Яна Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент,
Иркутский юридический институт (филиал)
ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной
прокуратуры РФ», заведующая кафедрой

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный университет им. Н.И.
Лобачевского» (юридический факультет)

Защита диссертации состоится 21 ноября 2013 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Международный мир является общечеловеческим благом, что обуславливает особый механизм его политико-правовой охраны, реализуемый как на международном уровне, так и в национальной сфере зарубежных государств. Максимальное обеспечение задач по охране мира и предупреждению посягательств на него достигается благодаря нормам и институтам международного и национального законодательства. При этом одним из главных направлений подобного обеспечения выступает криминализация наиболее опасных для международного мира деяний, которая выражается в установлении оснований уголовной ответственности за их совершение.

Эволюция международных отношений порождает новые явления социальной действительности, которые ставят под угрозу состояние всеобщего мира или приводят к его нарушению. Однако, к сожалению, с момента провозглашения приговора на Нюрнбергском процессе над главными военными преступниками, в котором впервые в истории человечества на международном уровне была закреплена уголовная ответственность за совершение преступлений против мира, международное уголовное право в части регламентации деяний указанного вида практически не изменилось.

Несмотря на то, что современная доктрина международного уголовного права располагает большим разнообразием дефиниций международных преступлений, до настоящего времени не сформирован единый концептуальный подход к определению понятия «преступления против мира».

Ныне действующим нормам международного и российского уголовного права об ответственности за преступления против мира в значительной мере присущи юридико-технические пробелы, а также политико-правовые и международно-правовые противоречия и неопределённости. К числу таковых, относятся, в частности: неясность субъекта преступления, совершённого в форме агрессии; проблема уголовно-правового закрепления агрессии (агрессивной войны) в качестве преступления против мира; отсутствие чёткого нормативного положения в международном праве, позволяющего отграничить агрессию от агрессивной войны, а также агрессию как международно-правовое явление от агрессии как международного преступления; динамизм разных доктринальных позиций и рост противоречий между специальными уголовно-правовыми нормами российского уголовного законодательства и соответствующими положениями международного уголовного права; ограниченность регулятивного действия отдельных норм российского уголовного закона в нарушение международных нормативных положений; неопределённость содержания некоторых уголовно-правовых норм о преступлениях против мира.

Эти и другие обстоятельства со всей очевидностью демонстрируют

актуальность избранной нами темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Впервые вопросы, связанные с преступлениями против мира, в правовой доктрине стали рассматриваться в конце XIX – начале XX вв., однако только после окончания Второй мировой войны наука уголовного права стала интенсивно исследовать проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления, посягающие на международный мир.

В советские годы широкому обсуждению была подвергнута политико-правовая сущность агрессии как преступления против международного мира, что привело к рождению концептуальной модели ответственности за агрессию (и схожие с ней деяния) как международное преступление, посягающее на мир и стабильность международных отношений. В дальнейшем советская научная парадигма претерпела изменения как в части представлений о природе международных преступлений, так и в части определения их перечня.

Среди отечественных представителей науки уголовного права, исследовавших различные вопросы правовой регламентации ответственности за преступления против мира, стоит особо отметить Р.А. Адельханяна, Н.О. Архипцева, В.Ф. Антипенко, К.А. Багиняна, Ю.Г. Барсегова, П.Н. Бирюкову, И.П. Блищенко, Ю.В. Григоровича, Б.А. Дряева, П.С. Дагеля, Д. Донского, Л.В. Иногамову-Хегай, Д.Н. Колесника, В.В. Кабалова, И.И. Карпеца, А.Г. Кибальника, А.К. Князькину, И.И. Лукашука, И.А. Ледах, М.И. Лазарева, О.В. Малахову, Г.И. Морозова, О.Ю. Молибога, Л.А. Моджоряна, А.В. Наумова, И.Г. Неделина, Е.В. Опалич, Е.Н. Орлова, А.И. Полторака, П.Н. Панченко, В.П. Панова, Р.А. Пыхтина, В.Н. Русинову, Ю.А. Решетова, В.А. Романова, А.Н. Трайнина, Д.Л. Сухарева, Е.Н. Трикоз, Р. Тамаева, В.Ф. Цепелева и других ученых.

Вместе с тем, несмотря на безусловную ценность трудов указанных авторов, разработанные ими положения являются спорными либо недостаточными, обуславливая необходимость поиска новых, отвечающих социальным реалиям, подходов к изучению преступлений против мира.

Объектом диссертационного исследования является комплекс общественных отношений, выражающихся, с одной стороны, в международно-правовых отношениях по закреплению и охране всеобщего мира как одного из наиболее важных объектов международного уголовного права, с другой – в социально-правовых отношениях производного характера, проецируемых на национальном уровне через имплементацию универсальных международных норм в российское уголовное законодательство.

Предметом исследования является нормативный комплекс, включающий в себя международные правовые источники универсального, регионального и локального характера, национальные уголовные законы зарубежных стран, российское уголовное законодательство и законодательные акты РФ иной отраслевой принадлежности, а также судебная и следственная практика по отдельным делам, имеющим отношение к теме исследования.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Целью данного диссертационного исследования является формирование концептуальной модели преступлений против мира и разработка на этой основе рекомендаций по совершенствованию российского уголовного законодательства.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих основных задач:

1) формулирование концептуального определения понятия «преступления против мира» с обоснованием признаков, образующих его содержание и идентифицирующих, таким образом, деяния в качестве преступлений данной категории;

2) видовая дифференциация преступлений против мира с учётом развития современного международного уголовного права и в соответствии с действующим уголовным законом РФ;

3) выявление и раскрытие международно-правовых характеристик преступлений против мира, определяющих современное состояние международного уголовного права в противодействии данным криминальным проявлениям;

4) выявление зарубежного опыта уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления против мира;

5) выявление законодательных дефектов в юридико-техническом конструировании составов преступлений против мира, изложенных в ст. ст. 353, 354, 355, 360 УК РФ;

6) формирование научно обоснованных рекомендаций, направленных на преодоление возможных коллизионных проблем в связи с разграничением преступлений против мира и смежных преступных посягательств;

7) разработка в порядке *de lege ferenda* предложений по совершенствованию российского законодательства в части уголовно-правовой регламентации преступлений против мира.

Теоретическая основа диссертации. В рамках диссертационной работы широко используются научные труды отечественных авторов - ведущих специалистов в области исследования проблем уголовно-правовой охраны мира и безопасности человечества, представленные в монографиях, диссертационных исследованиях и публикациях в периодических изданиях. Кроме того, теоретическая база исследования представлена работами иностранных авторов, таких, в частности, как: M. Bassiouni, B. Broomhall, R. Cryer, A. Cassese, P. Escameia, B. Ferencz, R.L. Griffiths, L.G. Green, K. Gallant, K. Kress, Ch. Kegley, T.L. McCornack, T. Meron, C. McDougall, D. Robinson, P. Wilson, G. Werle и др.

Методологическую основу исследования составляет диалектико-материалистический метод научного познания объективной действительности, а также базирующиеся на нём общенаучные (анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция, аналогия, абстрагирование, системно-структурный

анализ и др.) и специальные (статистический, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-логический, социологический) исследовательские методы.

Правовой основой исследования является комплекс источников в области международного уголовного права, а также национального (отечественного и зарубежного) уголовного права.

Международно-правовыми источниками выступают международные договоры, пакты, конвенции, участницей которых является Российская Федерация.

В контексте сравнительно-правового анализа данной работы исследуется 34 национальных уголовных закона стран ближнего и дальнего зарубежья.

Российские нормативно-правовые акты представлены Конституцией РФ, действующим и ранее действовавшими уголовными кодексами, федеральными законами и подзаконными актами.

Эмпирическую базу исследования составили результаты выборочного анкетирования специалистов в области международного и уголовного права из числа профессорско-преподавательского состава федеральных высших учебных заведений, студентов выпускных курсов данных заведений, изучающих международное уголовное право, а также представителей судебной и правоохранительной системы. Всего за период с 2008 г. по 2012 г. по системе специального анкетирования было опрошено 378 человек, из которых 110 респондентов – представители профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, 171 респондент – студенты выпускных курсов высших учебных заведений и 97 человек – федеральные судьи судов общей юрисдикции, мировые судьи и работники прокуратуры.

Судебная практика представлена отдельными постановлениями Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам, некоторыми уголовными делами по смежным составам преступлений, юрисдикционными актами Международного Суда ООН и международных трибуналов ad hoc по Руанде и бывшей Югославии, а также уголовными делами зарубежных национальных судов. В российской судебной и следственной практике методом сплошного анализа изучены четыре уголовных дела по данным категориям преступлений и смежным преступлениям.

Научная новизна работы заключается в том, что автором разработана концептуальная модель преступлений против мира и на этой основе сформулированы рекомендации по совершенствованию действующего российского уголовного законодательства.

Новизна определяется полученными в ходе работы выводами, отдельные из которых представлены в **положениях, выносимых на защиту**.

1. Преступления против мира – это умышленно совершённые деяния, которые посягают на общественные (международные) отношения, сообразующие состояние мира (отсутствие вооружённого противостояния, войны и враждебных отношений) между субъектами международного права,

неминуемо влекут его нарушение или возникновение реальной угрозы его нарушения и уголовная противоправность которых закреплена в специальных международных и (или) национальных нормативно-правовых актах.

Правовую сущность преступлений против мира отражают такие признаки, как: обращённость посягательства на международный мир в качестве ближайшего (непосредственного) объекта, подверженного деструктивному воздействию; неминуетость наступления последствий в виде нарушения состояния мира или возникновения реальной для него угрозы; уголовная противоправность, выраженная в специальных международных или национальных нормативно-правовых актах; политико-ориентированный характер; умышленная форма вины; двухсторонний характер ответственности.

2. Преступления против мира дифференцируются в зависимости от уровня закрепления уголовной ответственности за их совершение (характера противоправности) и их правового оформления в национальном уголовном праве.

2.1. В зависимости от уровня закрепления уголовной ответственности (характера противоправности) преступления против мира подразделяются на международные преступления против мира и национальные преступления против мира. Международные преступления против мира представляют собой умышленно совершённые деяния, которые посягают на международный мир и неминуето порождают тем самым его нарушение или возникновение реальной угрозы его нарушения, уголовная противоправность которых закреплена в соответствующих международных документах. Национальными преступлениями против мира являются такие деяния, которые криминализированы только в национальном уголовном праве отдельных государств на основании специальных международных положений, запрещающих и осуждающих совершение неокриминальных деяний. Под неокриминальными деяниями понимаются деяния, которые негативно воздействуют на отношения мирного существования государств и народов, но которые не криминализированы в международном праве, а противоправность этих деяний выражается в их политико-правовом запрещении и осуждении в соответствующих международных актах.

2.2. В российском уголовном законодательстве к категории преступлений против мира относятся не только классические преступления, совершённые в форме агрессии, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 353 и 354 УК РФ, но и разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ), а также нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ).

В определённых случаях в качестве преступления против мира (как частный случай подготовки или развязывания агрессивной войны) следует рассматривать вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наёмника для использования его в предстоящей агрессии, а равно его использование в агрессивной войне, совершённое лицом с использованием

своего служебного положения (ч. 2 ст. 359 УК РФ).

3. Международная нормативно-правовая регламентация преступлений против мира основывается на специальных положениях политического характера, которые не всегда дают уголовно-правовую оценку конкретным криминальным деяниям на национальном уровне и существенно ограничивают реализацию универсального принципа действия уголовного закона в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших данные преступления за пределами Российской Федерации и не посягающих на её интересы. Таким образом, национальная уголовно-правовая политика в противодействии преступлениям против мира, будучи ориентированной на применение соответствующих положений международного права, становится формальным явлением, исключающим и противодействие данным преступлениям на универсальном (международном) уровне, и их эффективное предупреждение.

4. Уголовно-правовая политика ряда государств в противодействии преступлениям против мира осуществляется не только через имплементацию специальных международных нормативных положений о криминальных и неокриминальных деяниях, посягающих на международный мир, но и посредством выработки своих обособленных специальных составов преступлений против мира. Это свидетельствует о формировании более эффективного механизма уголовно-правовой борьбы с подобными криминальными проявлениями на национальном уровне по сравнению с развитием международного конвенционного механизма в данной сфере.

К таковым преступлениям, в частности, относятся: вызов внешней агрессии; планирование, подготовка, развязывание и ведение военного конфликта, а равно участие в сговоре, направленном на совершение таких действий; участие в агрессивной войне; развязывание войны; действия, связанные с повреждением, осквернением флагов и государственных символов иностранных государств; международный терроризм; частная война; вызов внешних осложнений.

5. Юридическим критерием отграничения развязывания агрессивной войны от её ведения является официальное признание Советом Безопасности ООН факта состоявшейся агрессии. Ведение агрессивной войны следует усматривать только тогда, когда Совет Безопасности ООН официально подтвердит факт агрессии. Напротив, если совершаемые военные действия на международном уровне агрессией не признаются, их *de-jure* следует оценивать как развязывание агрессивной войны. При этом развязывание агрессивной войны не исчерпывается только начальными вооруженными действиями и включает в себя также провокационные действия, направленные на осложнение международных отношений в целях создания благоприятных условий для предстоящей агрессии, а также объявление войны без фактического её проведения в дальнейшем.

6. Преступления против мира необходимо разграничивать со смежными

составами преступлений, руководствуясь следующими правилами.

6.1. Вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наёмника для предстоящей агрессии, а равно его использование в агрессивной войне, совершённые лицом с использованием своего должностного положения, при отсутствии признания Советом Безопасности ООН факта состоявшейся агрессии необходимо квалифицировать только по ч. 2 ст. 359 УК РФ без ссылки на ст. 353 УК РФ. Если факт агрессии был установлен Советом Безопасности ООН, то квалификация должна осуществляться только по ч. 2 ст. 353 УК РФ как ведение агрессивной войны.

6.2. В случае если подготовка к агрессивной войне осуществляется через разработку, производство, накопление и приобретение оружия массового поражения, то квалификация должна осуществляться по совокупности этих преступлений, поскольку отдельные деяния, выступающие в качестве самостоятельных элементов преступлений против мира, сами по себе являются преступными, что требует ужесточения ответственности. Аналогичное правило должно применяться и в том случае, если разработка и производство оружия массового поражения осуществляются посредством проведения специальных опытов над людьми.

7. Для устранения юридико-технических дефектов, допущенных при построении норм российского уголовного законодательства об ответственности за преступления против мира, и приведения их в соответствие с нормами международного уголовного права в порядке *de lege ferenda* выработаны предложения по их совершенствованию.

7.1. В ст. 353 УК РФ понятие «агрессивная война» необходимо заменить понятием «агрессия», закрепить в качестве примечания к данной статье нормативное определение агрессии и перечень актов агрессии в той же редакции, что и в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 г., а также нормативно определить субъекта данного преступления как физическое лицо, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль над политическими, экономическими или военными действиями государства при совершении акта агрессии или его планировании и подготовке.

Кроме того, развязывание агрессии предлагается отнести к квалифицированному составу преступления и усилить наказание по ч. 2 ст. 353 УК РФ за счет включения в ее санкцию пожизненного лишения свободы.

7.2. Статью 354 УК РФ необходимо дополнить частью третьей, регламентирующей основания для привлечения к уголовной ответственности Президента РФ, Председателя Правительства РФ и федеральных министров за совершение хотя бы одного публичного призыва, что обусловлено особой ролью этих должностных лиц в системе организации государственной власти и их конституционно-правовым статусом. Часть вторую этой же статьи необходимо дополнить указанием на совершение публичных призывов

общественным деятелем.

7.3. Статью 355 УК РФ следует дополнить частью второй, предусматривающей ответственность за оказание иностранному государству или иностранной организации помощи в разработке, производстве, накоплении, приобретении, сбыте или транспортировке оружия массового поражения, запрещённого международным договором РФ. Необходимо также ужесточить наказание за это преступление и перевести его в категорию особо тяжких.

7.4. В статье 360 УК РФ формулировку «нападение на лиц, пользующихся международной защитой» следует заменить более конкретными и понятными для правоприменителя лексическими уголовно-правовыми конструкциями. К таковым можно отнести: убийство и покушение на убийство, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, иное насильственное нападение или воздействие.

Необходимо также дополнить основной состав данного преступления указанием на специальную цель – воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями, что будет в большей степени соответствовать террористическому характеру данного преступления.

7.5. Дополнить раздел XII УК РФ новой статьей, предусматривающей ответственность за надругательство над государственным гербом, флагом и иной символикой иностранного государства.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что содержащиеся в ней положения развивают уголовно-правовое учение о преступлениях против мира и тем самым обогащают доктрину отечественного уголовного права, а также могут составить основу дальнейших научных изысканий, связанных с уголовно-правовыми проблемами международных преступлений в целом и преступлений против мира, в частности.

Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в учебном процессе – при преподавании дисциплин международного и российского уголовного права студентам высших юридических учебных заведений; в следственной и судебной практике – в рамках применения уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против мира; в законотворческой деятельности – в связи с совершенствованием российского уголовного законодательства в соответствующей его части.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертационной работе, неоднократно обсуждались на заседаниях Учёного совета и кафедры права Уссурийского филиала Дальневосточного федерального университета, докладывались на кафедре уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета и были представлены в выступлениях на научно-практических мероприятиях различных форматов и уровней: «Совершенствование

деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях» (Тюмень, 2009); «Актуальные проблемы науки и практики» (Кизляр, 2009); «Россия – XXI век» (Владивосток, 2009); «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва, 2010); «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва, 2010); «Экономика, социология и право» (Москва, 2010); «Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире» (Тамбов, 2010); «Современные вопросы государства, права, юридического образования» (Тамбов, 2010); «Россия – XXI век» (Владивосток, 2010); «Терроризм и экстремизм в России и странах АТР: проблемы правового регулирования и противодействия» (Владивосток, 2011); «Развитие национального законодательства в условиях глобализации: опыт России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона» (Владивосток, 2011); «Проблемы модернизации и посткризисное развитие современного общества (экономика, социология, философия, право)» (Саратов, 2012); «Тенденции развития российского и зарубежного законодательства: формирование нового качества безопасности и сотрудничества России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона в XXI веке» (Владивосток, 2012); «Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики» (Владивосток, 2013).

По результатам исследования опубликованы монография и 19 научных статей, пять из которых – в российских рецензируемых научных журналах, перечень которых утвержден ВАК при Минобрнауки России.

Отдельные положения диссертационного исследования положены диссертантом в основу образовательного процесса на базе Уссурийского филиала Дальневосточного федерального университета и использованы в правоприменительной деятельности адвокатами Уссурийского городского округа.

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и двух приложений. Работа построена таким образом, что позволяет в логической последовательности демонстрировать изложение результатов исследования в строгом соответствии с её целями и задачами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, ее теоретическое и практическое значение, определяются цели, задачи, предмет и объект исследования, дается оценка степени научной разработанности проблемы, обозначается методологическая, правовая, эмпирическая и теоретическая база диссертации, отражается ее научная новизна и формируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава «Преступления против мира в системе международных преступлений в российском и международном уголовном праве» состоит из трех параграфов, в которых рассмотрены понятия, признаки и виды преступлений против мира, а также раскрывается международно-правовая регламентация данных преступлений и проводится сравнительно-правовой анализ преступлений против мира в уголовных законодательствах зарубежных стран.

В первом параграфе *«Понятие, признаки и виды преступлений против мира»* исследуются уголовно-правовые характеристики криминальных деяний, посягающих на международный мир, в теории международного уголовного права, а также раскрываются правовые признаки, присущие преступлениям против мира, и обосновывается их видовая дифференциация.

Проведенный анализ различных доктринальных позиций относительно политико-правовой природы международного преступления позволяет сформулировать концептуальное определение исследуемого феномена. Преступления против мира – это объективно существующие проявления социальной действительности в сфере международных отношений, выраженные в определённых умышленно совершённых деяниях, которые посягают на социальные (международные) отношения, сообразующие состояние мира (отсутствие вооружённого противостояния, войны и враждебных отношений) между субъектами международного права, и неминуемо влекущие его нарушение или возникновение реальной угрозы его нарушения, уголовная противоправность которых закреплена в специальных международных документах и (или) национальных нормативно-правовых актах.

Исследование политико-правовой природы преступлений против мира позволяет отметить, что преступления данной категории характеризуются определёнными признаками, которые позволяют отграничить их от смежных преступлений и идентифицировать их в качестве преступлений против мира. К таковым признакам относятся:

1. Особая направленность преступного посягательства. Преступления против мира посягают на международный мир, который выступает родовым объектом по отношению к международному правопорядку в целом.

2. Политический характер международных преступлений против мира, обусловлен спецификой объекта преступного воздействия (обязательное

условие), а также часто проявляемой связью криминального деяния с государственной политикой (дополнительное условие).

3. Неминуемость наступления определенных последствий в виде нарушения состояния мира или возникновения реальной угрозы для мира.

4. Умышленная форма вины при совершении преступления.

5. Противоправность криминальных деяний, посягающих на всеобщий мир, выраженная на международном или национальном уровне отдельных государств.

6. Двусторонний характер ответственности за их совершение.

Учитывая общественную (международную) опасность криминальных посягательств на отношения, соотносящие международный мир, политические реалии международных отношений и теоретические позиции, представленные в науке международного уголовного права, исходя из представленных признаков, присущих преступлениям против мира, диссертантом предлагается к преступлениям против мира относить: криминальные деяния, совершаемые в форме агрессии; незаконный оборот оружия массового поражения; международный терроризм. При этом с формально-правовой стороны (с позиции уголовной противоправности) преступления против мира подразделяются на международные преступления против мира, то есть деяния, уголовная противоправность которых закреплена на международном уровне, и национальные преступления против мира, в основе которых лежат неокриминальные деяния. Под неокриминальными деяниями понимаются деяния, которые негативно воздействуют на отношения мирного сосуществования государств и народов, но которые не криминализированы в международном праве, а противоправность этих деяний выражается в их политико-правовом запрещении и осуждении в международном праве.

Во втором параграфе *«Международно-правовая регламентация преступлений против мира в международном уголовном праве»* исследуется сложившаяся в международном уголовном праве международно-правовая регламентация агрессии, незаконного оборота оружия массового поражения и международного терроризма.

Анализ международных документов, регламентирующих преступление агрессии, позволяет автору выявить ряд правовых признаков агрессии как международного преступления. К таким признакам относятся: 1) фактор применения вооруженной силы в основе агрессии; 2) вооруженные действия при агрессии должны совершаться против суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости; 3) применение вооруженной силы при агрессии должно противоречить Уставу ООН; 4) факт совершения агрессии должен быть установлен Советом Безопасности ООН.

Что касается международного терроризма и незаконного оборота оружия массового поражения, то в отличие от агрессии эти преступления против мира выступают в качестве международных неокриминальных деяний, поскольку в

системе международного уголовного права отсутствует необходимое нормативно-правовое определение этих деяний как криминальных.

В контексте международно-правового анализа международный терроризм является собирательным понятием, включающим в себя различные виды терроризма по международному праву как преступления международного характера¹. При этом обосновывается, что в самих международных документах, осуждающих, запрещающих и криминализирующих отдельные проявления террористической деятельности, недвусмысленно констатируется прямая угроза для международного мира и стабильности международных отношений.

В третьем параграфе *«Сравнительно-правовой анализ преступлений против мира в уголовных законодательствах зарубежных государств»* проводится компаративистское исследование зарубежного законодательного опыта в уголовно-правовой регламентации преступлений против мира.

Анализируя отдельные нормативно-правовые положения некоторых национальных уголовных кодексов ближнего и дальнего зарубежья, диссертант приходит к выводу, что уголовно-правовая политика ряда государств в противодействии преступлениям против мира осуществляется не только через имплементацию специальных международных нормативных положений о криминальных и неокриминальных деяниях, посягающих на международный мир, но и посредством выработки своих обособленных и зачастую не связанных со специальными положениями международного уголовного права составов преступлений против мира. Подобная практика свидетельствует о формировании более эффективного механизма уголовно-правовой борьбы с подобными криминальными явлениями по сравнению с развитием международного конвенционного механизма в данной области.

Вторая глава «Уголовно-правовой анализ преступлений против мира в российском уголовном законодательстве» состоит из трех параграфов, в которых дается общая уголовно-правовая характеристика преступлений против мира по российскому уголовному законодательству и раскрываются объективные и субъективные признаки составов этих преступлений.

Первый параграф *«Общая характеристика преступлений против мира в российском уголовном законодательстве»* охватывает общие правовые характеристики преступлений, совершаемых в форме агрессии (ст. ст. 353 и 354 УК РФ), незаконного оборота оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ) и нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ).

Диссертант в данной части проводимого исследования обосновывает следующие выводы. Во-первых, ведение агрессивной войны (ч. 2 ст. 353 УК РФ) следует рассматривать в двух смыслах: как самостоятельный состав

¹ На сегодняшний день в рамках системы ООН разработаны шестнадцать универсальных соглашений (тринадцать соглашений и три протокола), направленных против международного терроризма и касающихся конкретных видов террористической деятельности.

преступления (основной состав преступления) и как квалифицированный состав по отношению к части первой данной статьи. Ведение агрессивной войны является самостоятельным составом преступления в тех случаях, когда виновный не участвовал ранее в совершении деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 353 УК РФ, то есть в планировании, подготовке или развязывании агрессивной войны. И напротив, ведение агрессивной войны необходимо рассматривать как квалифицированный состав преступления, если ранее субъект данного преступления, имея умысел на ведение агрессивной войны, совершил хотя бы одно из криминальных деяний по ч. 1 ст. 353 УК РФ, поскольку квалифицированный состав преступления не может инкриминироваться без наличия основного состава этого преступления. Во-вторых, ст. ст. 353 и 354 УК РФ носят бланкетный характер, что отсылает правоприменителя к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 г., которая по своей юридической природе носит информационно-разъяснительный характер для Совета Безопасности ООН и государств, но которая не является обязательной для судов. В-третьих, системно-логическое толкование резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 г. позволяет автору диссертационного исследования прийти к выводу, что агрессия является более широким понятием, чем агрессивная война. В-четвертых, вызывает некоторое возражение законодательное решение о криминализации нескольких призывов к развязыванию агрессивной войны, что оставляет за рамками уголовно-правового регулирования совершение одного призыва к данному преступлению. Кроме того, учитывая объективные факторы развития социальных отношений в обществе и государстве, необходимо признать, что повышенная общественная опасность при совершении публичных призывов к развязыванию агрессивной войны может не исчерпываться только противоправным поведением лиц, занимающих государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации. Так, к примеру, общественный деятель в силу особого политико-социального статуса может при совершении публичных призывов к агрессивной войне создавать не менее опасные последствия в контексте предполагаемых масштабов охватываемой аудитории. В-пятых, на основании проведенного анализа различных точек зрения в теории российского уголовного права относительно уголовно-правовой регламентации незаконного оборота оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ) автор аргументирует свое несогласие с необходимостью исключения из ст. 355 УК РФ исчерпывающего перечня разновидностей оружия массового поражения. В-шестых, определенная трудность при привлечении к ответственности может возникать в силу регулятивной ограниченности самой нормы ст. 355 УК РФ в нарушение международно-правовых предписаний. Эта ограниченность заключается в том, что криминальный оборот оружия массового поражения как угроза международному миру может проявляться и

в иных формах, не исчерпываясь при этом только разработкой, производством, накоплением, приобретением или сбытом химического, биологического, токсического, а также других видов оружия массового поражения, запрещённых международными договорами Российской Федерации.

Второй параграф *«Объективные признаки составов преступлений против мира в российском уголовном законодательстве»* посвящен исследованию объекта и объективной стороны преступлений, регламентированных ст.ст. 353, 354, 355 и 360 УК РФ.

Проведенный сравнительный анализ различных доктринальных идей и позиций на политико-правовую природу международного мира как объекта уголовно-правовой охраны позволил автору отойти от распространенного в российской теории уголовного права определения мира как состояния отсутствия войны и согласиться с более широкой интерпретацией мира, под которым понимается не только фактическое отсутствие вооружённого противостояния, но и нормальные взаимоотношения между государствами, характеризующиеся взаимным доверием, добропорядочным сосуществованием, сотрудничеством, взаимопомощью и т.д.

На основании теоретического обобщения и системно-логического анализа делается вывод о том, что планирование представляет собой только интеллектуальную деятельность по составлению конкретных планов проведения предстоящей агрессивной войны, являющуюся первоосновой осуществления дальнейшей подготовки к агрессивной войне.

В целях недопущения ограничительного или расширительного толкования уголовно-правового содержания подготовки агрессивной войны в рамках действующего уголовного закона данный криминообразующий элемент необходимо раскрывать с учётом других сопутствующих внутриполитических и внешнеполитических факторов, которые в системной обусловленности позволяют подтвердить или опровергнуть направленность государственной политики на развязывание агрессивной войны. В противном случае под регулятивное действие ст. 353 УК РФ будут подпадать деяния, внешне похожие на подготовку к агрессивной войне, но не являющиеся таковыми в силу отсутствия специальной целевой направленности.

Диссертантом актуализируется проблема правильного отграничения развязывания агрессивной войны и ее ведения от начала агрессивной войны и политико-правового состояния между воюющими государствами.

Развязывание агрессивной войны – это не только первоначальное вооружённое применение силы одним государством против другого, которое свидетельствует о начале агрессивной войны, но провокационные действия, направленные на создание благоприятных для агрессора политических условий, воспринимаемых им в качестве предлога для начала войны, а также объявление войны.

Под ведением агрессивной войны в уголовно-правовом значении

необходимо понимать фактическое применение вооружённых сил в конкретных войсковых операциях после её начала, что обусловлено повышенной степенью общественной опасности данных деяний по сравнению с простым политико-правовым состоянием войны, когда военные действия не ведутся. То есть необходимо отличать войну как политическое состояние и войну как вооружённое противостояние. В обоих случаях можно говорить о проведении войны, но уголовно-правовое содержание будет разным, что необходимо учитывать при правильной квалификации деяний в качестве ведения агрессивной войны (ч. 2 ст. 353 УК РФ). Кроме того, в целях устранения конкуренции между правовым содержанием развязывания и ведения агрессивной войны, автор предлагает рассматривать развязывание агрессивной войны в контексте фактического начала боевых действий, направленных на дальнейшее ведение агрессивной войны, но при условии отсутствия признания данных действий в качестве акта агрессии Советом Безопасности ООН. Напротив, применение одним государством вооружённых сил против другого государства следует рассматривать как ведение агрессивной войны (то есть будет установлен факт совершения преступления, регламентированного ч. 2 ст. 353 УК РФ) лишь при условии, если Совет Безопасности ООН на международном уровне признает совершение данного деяния в качестве агрессии.

Сопоставляя содержание публичных призывов к развязыванию агрессивной войны и пропаганды агрессивной войны, диссертант приходит к выводу, что пропагандистские действия, направленные на развязывание агрессии, должны охватываться подготовкой агрессивной войны (ч. 1 ст. 353 УК РФ).

Диссертант отмечает, что разработка оружия массового поражения представляет собой систему организационно-технических мероприятий экспериментально-лабораторного характера, направленных на создание оружия массового поражения, но не связанных с его исследованием, изготовлением, испытанием, эксплуатацией, а также его техническим обслуживанием. Производство оружия массового поражения представляет собой действия, направленные на получение готового к применению оружия массового поражения. При этом производство оружия массового поражения охватывает как его серийное промышленное создание, так и однократные действия по выпуску этого оружия в «кустарных» условиях. Под накоплением оружия массового поражения следует понимать совершение действий, направленных на создание определённых запасов оружия массового поражения путём его приобретения любым способом при наличии уже имеющегося оружия массового поражения. Сбыт оружия массового поражения будет иметь место в тех случаях, когда виновное лицо, обладающее этим оружием на законных или незаконных основаниях, передает право собственности на него другим лицам за материальное вознаграждение либо на условиях взаимопогашения долговых обязательств, определённых

уступок или же услуг со стороны приобретателя оружия массового поражения, либо на безвозмездной основе. Одновременно диссертант отмечает законодательный пробел в правовом запрете сбыта оружия массового поражения, так как рассмотрение данного признака объективной стороны только через переход права собственности на него оставляет за рамками уголовно-правового регулирования иные варианты временной передачи этого оружия с сохранением права собственности.

Рассматривая состав преступления ст. 360 УК РФ, автор анализирует такой криминообразующий элемент данного преступления, как нападение.

Нападение, как признак объективной стороны данного преступления, рассматривается в двух значениях: как средство достижения преступной цели, выраженное в открытых или скрытых агрессивных-насильственных действиях в отношении потерпевшего, и как несанкционированное противоправное воздействие на объекты (предметы) уголовно-правовой охраны – служебные или жилые помещения, транспортные средства.

Поскольку характер насилия в рамках ст. 360 УК РФ не определён, то нападение может сопровождаться любым вариантом применяемого насилия, но при условии, если оно не выходит за пределы криминальной опасности, то есть не является преступным в силу малозначительности.

В третьем параграфе второй главы *«Субъективные признаки преступлений против мира в российском уголовном законодательстве»* исследуются вопросы о субъектах и субъективной стороне данных преступлений.

Обращается внимание, что преступления против мира могут совершаться как любым вменяемым физическим лицом, достигшим на момент их совершения шестнадцатилетнего возраста уголовной ответственности – общим субъектом преступления, так и лицом с особыми политико-правовыми качествами, то есть специальным субъектом преступления. Однако только специальным субъектом преступления могут быть совершены планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны. В частности, к ним относятся: глава российского государства, главы исполнительной власти субъектов государства, члены высшего состава Вооружённых Сил страны, парламентарии Федерального Собрания РФ, а также представители финансово-промышленных кругов, участвующие в подготовке агрессивной войны и осознающие характер и степень общественной опасности совершаемых деяний. К субъектам преступлений, совершаемых в форме агрессии, также следует относить и иных физических лиц, которые в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства в подготовке и проведении агрессии (например, лидеры политических партий, общественные деятели). При этом субъектом данного преступления могут быть как российские и иностранные граждане, так и лица без гражданства или с двойным гражданством.

Преступления против мира совершаются с прямым умыслом, мотивы и цели (кроме указанных в ст. 360 УК РФ) совершения данных деяний правового значения для квалификации не имеют, хотя могут повлиять на характер назначаемого наказания.

Третья глава «Некоторые аспекты совершенствования российского законодательства о преступлениях против мира: вопросы квалификации и оптимизации» состоит из двух параграфов, в которых рассмотрены наиболее сложные вопросы отграничения преступлений против мира от смежных составов преступлений в российском уголовном законе, а также предложены пути и способы совершенствования российского уголовного закона в регламентации ответственности за совершение преступлений против мира.

В первом параграфе *«Отграничение преступлений против мира от смежных составов преступлений в российском уголовном законодательстве»* рассматриваются некоторые актуальные вопросы отграничения преступлений против мира (ст. ст. 353, 354, 355 и 360 УК) от преступлений, посягающих на другие объекты уголовно-правовой охраны, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. ст. 356, 359, 357, 277, 278, 205, 226 (часть вторая), 280, 282 УК РФ.

Диссертант придерживается точки зрения о том, что преступления против мира в российском уголовном законодательстве имеют сходные черты с преступлениями, которые посягают на другие объекты уголовно-правовой охраны, что при определённых обстоятельствах может порождать конкуренцию уголовно-правовых норм. Применяя общие правила квалификации и разрешения коллизий, диссертант приходит к выводу, что использование должностным лицом наемника в агрессивной войне должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 353 УК РФ, в то время как вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемников в целях их использования в агрессивной войне, а равно развязывание агрессивной войны путем использования наемников, осуществляемых должностным лицом, следует квалифицировать только по ч. 2 ст. 359 УК РФ без ссылки на ст. 353 УК РФ.

В зависимости от характера насильственных действий и правовой природы государственной власти проводится отграничение развязывания и ведения агрессивной войны от насильственного захвата или удержания власти (ст. 278 УК РФ). В зависимости от объекта уголовно-правовой охраны и целей криминального деяния проводится различие развязывания и ведения агрессивной войны от террористического акта (ст. 205 УК РФ). Учитывая специфику объективной стороны, объект уголовно-правовой охраны, правовой статус потерпевшей стороны и цели криминального акта, проводится отграничение нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ), от посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ).

Во втором параграфе *«Пути и способы совершенствования российского уголовного законодательства в регламентации ответственности за совершение преступлений против мира»* предлагается внесение редакционных изменений в составы преступлений против мира (ст. 353, 354, 355 и 360 УК РФ) и дополнение раздела XII УК РФ новой статьей, предусматривающей ответственность за посягательства на официальную символику иностранного государства.

На основании выявленных в процессе диссертационного исследования правовых дефектов и пробелов в уголовно-правовой регламентации преступлений против мира в российском уголовном законе диссертант предлагает внести определенные изменения в составы преступлений, регламентированных ст. ст. 353, 354, 355 и 360 УК РФ. В частности, в ст. 353 УК РФ необходимо заменить понятие «агрессивная война» на понятие «агрессия» и нормативно закрепить субъекта этого преступления. В статье 354 УК РФ следует расширить круг субъектов данного преступления через закрепление повышенной ответственности в отношении Президента РФ, Председателя Правительства РФ, федеральных министров и общественного деятеля. Статью 355 УК РФ предлагается расширить через дополнительную регламентацию ответственности за оказание иностранному государству или иностранной организации помощи в разработке, производстве, накоплении, приобретении, сбыте или транспортировке оружия массового поражения, запрещённого международным договором Российской Федерации. В статье 360 УК РФ следует заменить понятие «нападение» в отношении лиц, пользующихся международной защитой, на более конкретизированные и понятные в правоприменительном плане конструкции криминальных деяний. К таковым можно отнести: убийство и покушение на убийство, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, иное насильственное нападение или воздействие.

В заключении сформулированы основные положения и выводы проведенного исследования; дается правовая оценка уголовно-правовых норм, регламентирующих преступления против мира в действующем российском уголовном законодательстве; раскрываются общие правила квалификации преступлений данной категории при наличии конкуренции с другими составами преступлений; в целях повышения эффективности уголовно-правовых норм о преступлениях против мира формулируются предложения по их совершенствованию и предлагаются новые составы преступлений.

В приложении приводится анкета, согласно которой проводился опрос респондентов, и результаты анкетирования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

- монография:

1. *Лобач Д.В.* Преступления против мира: уголовно-правовое исследование: монография / под науч. ред. А.И. Коробеева. – Уссурийск: изд-во ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2013. – 208 с. (12 п. л.);

- статьи, опубликованные в российских рецензируемых научных журналах, перечень которых утвержден ВАК при Минобрнауки РФ:

2. *Лобач Д.В.* Проблемы имплементации международно-правовых норм об агрессии в российском уголовном законодательстве // Бизнес в законе. 2011. № 1. С. 94-96 (0,3 п.л.);

3. *Лобач Д.В.* Некоторые проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления, совершённые в форме агрессии, в российском уголовном законодательстве // Черные дыры в Российском законодательстве. 2011. № 4. С. 92-96 (0,4 п.л.);

4. *Лобач Д.В.* Субъект преступления, проявляющегося в форме агрессии, в международном праве и российском уголовном законодательстве // Закон и право. 2011. № 2. С. 80-83 (0,4 п.л.);

5. *Лобач Д.В.* Политико-правовые проблемы криминализации агрессии в международном уголовном праве // Черные дыры в Российском законодательстве. 2013. № 3. С. 48-52 (0,75 п.л.);

6. *Лобач Д.В.* Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за агрессию в российском уголовном законодательстве // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 3. С. 54-58 (0,5 п.л.);

- статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях:

7. *Лобач Д.В.* Сравнительно-правовой анализ преступлений против мира в уголовных законодательствах зарубежных стран // Современные процессы в российской социологии, экономике, исторической и правовой науке: сб. науч. статей науч.-практ. конф. с междунар. участием. Ч. II. Кизляр: изд-во Южного федерального университета, 2009. С. 131-137 (0,3 п.л.);

8. *Лобач Д.В.* Вопросы уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления против мира в российском законодательстве (тезисы) // Россия XXI века: матер. Второй всерос. науч.-практ. конф. (г. Владивосток, 15 мая 2009 г.). Владивосток: изд-во ДВГУ, 2009. С. 121-123 (0,2 п.л.);

9. *Лобач Д.В.* Понятие и общая характеристика преступлений против мира в российском уголовном законодательстве // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире: матер. седьмой междунар.

науч.-практ. конф. (г. Тамбов, 22 марта 2010 г.). Тамбов: изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 302-306 (0,35 п.л.);

10. *Лобач Д.В.* Правовой потенциал уголовного законодательства РФ в обеспечении мира и безопасности международных отношений (тезисы) // Россия XXI века: матер. Третьей всерос. молодежной науч.-практ. конф (г. Владивосток, 16 апреля 2010 г.). Ч. 1. Политика и политология. Владивосток: изд-во ДВГУ, 2010. С. 229-232 (0,2 п.л.);

11. *Лобач Д.В.* Правовая регламентация международного терроризма как преступления, посягающего на международный мир в российском уголовном законодательстве // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сб. науч. тр. по матер. VI общерос. науч.-практ. Интернет-конф. (г. Тамбов, 22 декабря 2009 г.). Тамбов: изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 276-280 (0,3 п.л.);

12. *Лобач Д.В.* Правовой потенциал уголовного законодательства РФ в обеспечении мира и безопасности международных отношений // Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы: матер. науч.-практ. конф. (г. Москва, 10-15 мая 2010 г.): в 2-х т. Т. 2. М., 2010. С. 88-91 (0,3 п.л.);

13. *Лобач Д.В.* Политико-правовое противодействие международному терроризму в российском уголовном законодательстве при современных условиях глобализации // Совершенствование деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью в современных условиях: матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Тюмень, 29-30 октября 2009 г.). Вып. 6. Тюмень: изд-во Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права, 2010. С. 97-101 (0,4 п.л.);

14. *Лобач Д.В.* Уголовно-правовая характеристика публичных призывов к развязыванию агрессивной войны в российском уголовном законодательстве // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: матер. III междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 20-25 июня 2010 г.). М., 2010. С. 277-281 (0,4 п.л.);

15. *Лобач Д.В.* Международный терроризм как преступление против международного мира в международном праве и российском уголовном законодательстве // Терроризм и экстремизм в России и странах АТР: проблемы правового регулирования и противодействия: матер. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток: изд-во ДВФУ, 2011. С. 23-31 (0,5 п.л.);

16. *Лобач Д.В.* Некоторые проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за совершение международных преступлений в международном уголовном праве // Развитие национального законодательства в условиях глобализации: опыт России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: матер. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.И. Коробеев. Владивосток: ДВФУ, 2011. С. 355-358 (0,3 п.л.);

17. *Лобач Д.В.* Некоторые проблемы противоправности международных преступлений в современном международном уголовном

праве // Проблемы модернизации и посткризисное развитие современного общества (экономика, социология, философия, право): матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 23 марта 2012 г.) / отв. ред. В.И. Долгий. Саратов: ИЦ «Наука», 2012. С. 113-116 (0,3 п.л.);

18. *Лобач Д.В.* Некоторые проблемы международного уголовного права в обеспечении международного мира как объекта уголовно-правовой охраны // Развитие молодежной юридической науки в современном мире: сб. науч. тр. по матер. VII общерос. науч. юридич. конф. (г. Тамбов, 23 апреля 2012 г.) / отв. ред. О.В. Белянская. Тамбов: изд-во ТРОО "Бизнес-Наука Общество", 2012. С. 281-285 (0,4 п.л.).

19. *Лобач Д.В.* Публичные призывы как категория уголовного права // Правовая наука. Научно-практический журнал. 2012. 12 (15) декабря. С. 33-35 (0,3 п.л.);

20. *Лобач Д.В.* Международный мир как объект уголовно-правовой охраны в системе международного права // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. матер. XIV междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: изд-во ЦРНС, 2013. С. 77-83 (0,3 п.л.).